

Сяо Мао поначалу сидел у печи, помогая растапливать огонь, но через некоторое время, словно что-то вспомнив, попрощался с Линь Анем и выбежал наружу.

— Не забудь зайти позже поесть, — сказал Линь Ань, попутно вытаскивая одежду, снятую прошлым вечером. После еды предстояло заняться стиркой.

Сяо Мао вернулся быстро, держа в руках ту самую миску, из которой ему вчера принесли еду.

— У-утром бабушка велела передать, — запинаясь, произнес он, поставив миску на плиту. Затем он взглянул на кастрюлю с едой, развернулся и снова ушел.

Возможно, услышав, как Линь Ань зовет его, он поспешно объяснил, что уже поел и сейчас собирается работать в поле.

Линь Ань не стал его разоблачать. Здесь люди ели два раза в день, а сейчас был полдень. Когда же он успел поесть? Позже нужно будет отнести ему еще одну миску еды. Больше у него и не было, только когда дела наладятся, сможет помогать им больше.

После обеда Линь Ань наполнил миску, принесенную Сяо Мао, кашей и отнес ее к нему домой.

В доме Сяо Мао царил тишина. Линь Ань подумал, что все ушли, но потом заметил, что бабушка Сяо Мао дремала, опираясь на палку, а сам Сяо Мао исчез неизвестно куда.

Линь Ань поставил еду на стол и ушел, не потревожив старушку.

После этого он собрал одежду и отправился к реке. В полдень здесь было мало людей, только несколько детей резвились в воде. Среди них были дети из семьи Цзо.

Линь Ань нашел тенистое место и присел, как вдруг один из детей бросил в него камень. Сначала он подумал, что это случайность, но потом последовало еще несколько камней, сопровождаемых смехом детей. Линь Ань вытер воду с лица и, пока дети не заметили, схватил камень и бросил в их сторону. Двое детей от неожиданности отшатнулись и сели в воду. В это время года река была мелкой, вода едва покрывала лодыжки, так что максимум, что им грозило, — это промокнуть.

— Прямо невоспитанные ублюдки, — фыркнул Линь Ань и продолжил стирать одежду.

Испуганные дети начали плакать, а старшие принялись ругаться. Слова, которые они произносили, порой были более жестокими, чем у взрослых. Линь Ань стиснул зубы, делая вид, что не слышит, но дети продолжали кричать и даже запели.

Когда Линь Ань встал, дети решили, что он снова бросит в них камень, и разбежались. Линь Ань смотрел им вслед, чувствуя, как внутри него копится злость. Видимо, в любое время хватает таких хулиганов.

Собираясь уходить, он заметил на мелководье напротив растения, похожие на листья лотоса. Их было довольно много. Линь Ань, выросший в деревне, был знаком с некоторыми растениями. Первое, что пришло ему в голову, — это спаржа и таро. Но почему в это время нехватки пищи их так много и никто не собирает?

Сняв обувь, он перешел реку вброд. В отличие от места, где он стирал, здесь было больше ила. Линь Ань начал копать руками и вскоре вытащил таро — овальное, с фиолетовыми прожилками.

— Это ароматное таро? — усомнился он. Если это не спаржа, то понятно, почему его столько и никто не собирает. Сырое таро ядовито, а при чистке может вызвать аллергию, поэтому его и не едят.

Возможно, Линь Ань уже отчаялся из-за своей бедности, но в голове у него быстро начали всплывать рецепты приготовления таро.

Повесив постиранную одежду на плечо, он начал копать таро. Когда его одежда наполнилась, он поспешил домой.

Развесив одежду, Линь Ань занялся обработкой таро. Не имея перчаток, он оторвал кусок от старой одежды и, обернув руку, начал снимать кожуру. Убрал внешние волоски, он взял осколок разбитой миски, чтобы счистить внутреннюю кожуру. Это заняло немало времени. Когда кожура была снята, он понюхал таро, убедившись, что оно в порядке, и сжал его в руке.

После очистки таро обычно не вызывает аллергии. Примерно через полчаса Линь Ань наконец расслабился и снова разжег огонь. Он нарезал таро и бросил в кастрюлю, чтобы варить. У него не было других приправ, так что он не мог приготовить из него блюдо. У него оставалось немного сахара, и он решил добавить его в готовое таро, чтобы посмотреть, что получится.

Пока таро варилось, Линь Ань вдруг подумал, что сахар в это время был роскошью. Обычные семьи могли не видеть его целый год, а у него был такой большой кусок? Видимо, статус молодого господина Линя действительно был особенным, хотя он совсем не помнил прошлое Линь Чуи.

Сяо Мао пришел, когда Линь Ань уже добавлял сахар в кастрюлю.

— Бабушка велела вернуть, — с трудом переступив порог, Сяо Мао осторожно держал в руках миску с нетронутой кашей.

— Это для вас. У меня еще есть, вот, я готовлю что-то новое, — помешивая таро в кастрюле, Линь Ань улыбнулся. Сладкий аромат заставил Сяо Мао облизнуться.

— Пойдем, я сам объясню твоей бабушке.

Услышав слова Линь Аня, Сяо Мао широко улыбнулся, его глаза засветились от радости, и он явно не мог дождаться.

Придя в дом Сяо Мао, Линь Ань увидел, что бабушка Мао уже стояла у двери. На самом деле ей было чуть больше шестидесяти, но выглядела она на все восемьдесят. В этих краях люди жили недолго, и бабушка Мао считалась редким долгожителем.

— Почему ты это принес обратно? Я же сказала вернуть! — бабушка Мао стукнула палкой по земле, выражая недовольство.

— Бабушка Мао, это я попросил Сяо Мао вернуть. Раньше я был грубым, и если чем-то вас обидел, прошу прощения. Это еда — пусть будет для Сяо Мао. Вчера вы мне тоже дали поесть, так что это взаимно, — передав миску Сяо Мао, Линь Ань подошел к бабушке Мао и помог ей войти в дом. На улице было жарко, и даже короткое пребывание на солнце вызывало пот.

— Как мы можем снова брать у тебя еду? Если бы не ваша помощь, меня бы уже не было в живых, — бабушка Мао начала плакать. С возрастом ее глаза стали мутными, и слезы лились легко. Так Линь Ань узнал, что же произошло тогда.

Кормилица дала семье Сяо Мао и семье Цзо немного денег. Семья Цзо вела себя умно, сначала относилась к Линь Аню с добротой, а бабушка Мао была слишком бедна, чтобы поступать так же. К тому же она заболела и потеряла сознание. Сяо Мао попросил дедушку Ли сходить в город за врачом, и деньги закончились. Технически эти деньги были даны им, но бабушка Мао чувствовала себя виноватой. А семья Цзо, видимо, нашептала что-то Линь Аню, изобразив бабушку Мао неблагодарной. Это и стало причиной плохого отношения Линь Чуи к семье Сяо Мао.

— Бабушка Мао, раз деньги были даны вам, значит, они ваши. Мне тогда ничего не было нужно, а вам было важно вызвать врача, — видимо, эта история давно тяготила старушку, и теперь она выплеснула ее наружу. Линь Ань, помня о еде на плите, поговорил с ней еще немного и ушел, предварительно попросив у бабушки Мао их корзину. Сяо Мао хотел пойти с ним, но бабушка Мао, услышав, что у Линь Аня на плите что-то готовится, попросила его остаться и поговорить с ней. Сяо Мао неохотно смотрел, как Линь Ань уходит.

Вернувшись домой, Линь Ань потушил огонь и взял корзину, чтобы снова отправиться к реке. Он не боялся, что кто-то будет с ним соперничать, но пока никто не знал, что таро съедобно. Он не боялся осуждения, но опасался, что другие начнут его копировать, и если что-то пойдет не так, это вызовет новые проблемы.

У автора есть что сказать: Прошу добавить в закладки T^T

<http://bllate.org/book/16749/1540339>